

Сергей Меховщиков

A decorative illustration of a vine with several leaves and swirling tendrils, positioned behind the title text.

Прощетший крест

Стихотворения

Москва
Интернациональный Союз писателей
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М55

Продюсер проекта
Елена Кувшинова

Меховщиков, Сергей
М55 Прोцветший крест. Сборник поэзии.— Москва: Интернациональный Союз писателей, 2026.— 200 с.

ISBN 978-5-6055644-1-6

Он и она. Душа и грех. Иуда и Христос. Вы замечаете, как преломляется внутри каждого из нас двойственность мира? Как сквозь кошмарные сны эпохи нейронных сетей проявляются новые загадки сознания?

Как замедлить хоть на минуту бешеный ритм жизни? Ведь где-то глубоко в любом человеке живёт мечта о созерцательном покое.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6055644-1-6

© Сергей Меховщиков, 2026
© Интернациональный Союз писателей, 2026

Русские

Волхв

Дым рассеялся,
Остался
Только запах
На губах.
В очарованном
Пространстве
Спрячу мысли в облаках.
Отуманенные нивы
Ароматной желтизной
Сохнущей травы на солнце
Обещают мне покой.
Мчится комоном Дажьбога
Вновь светило на заход,
Утомлённое немного,
В черноту подземных вод.
Отражением в колодце
Под осколками луны
Я смотрю и вижу солнце
С обретеньем седины.

Крепостные

Хожу по музею — помещичьи лица:
Жестоки, надменны, с кнутами в зрачках.
Напудрены букли со вшами столицы,
С крестами за турок и души в зубах.

Нам кнут — вам театр,
И мы в нём актёры,
Оброком играть
Для бар-мародёров.

Невольничьи рынки
И книги Вольтера.
Избушки курные,
Дворцы кавалеров.

Мы пороты дурью,
Мы водкой убиты.
И дно Петербурга
Костями забито.

Пали, Пугачёв,
Правитель небритый.
Мы биты за веру,
И нас не молитесь.

Весёлые искры замёрзших росинок,
Прогнулися ветки в зелёных иголках.
Луна заплясала, и реки под льдиной
Серебряно-струнно играют по сёлам.

Красиво по полю с борзыми, вдогонку:
— За зайцем иль девкой? Да кто подвернётся.
Charmant *, побежала! «Ату!» на девчонку!
Ах, весело, братцы! И ветер смеётся!

Блуждала по лесу, всё дальше от дома.
Растрёпаны косы, шущун весь истерзан.
Склонилась к берёзе в последней истоме.
«Нет мочи», — рука на кресте, и надежда исчезла.

Она замерзает, не чувствует тело,
Смыкаются веки в предвечный покой.
Ресницы седеют, лицо заблестело
В прекрасных снежинках зимы костромской.

* Charmant (фр.) — очаровательно, прелестно.

Она беспечальна, последнее в жизни
Желанье — приникнуть на мужнину грудь.
Всплывают картинки, они живописны,
Но он не согреет, ей время заснуть.

Безветренно, треск по деревьям морозным,
Далёкие звёзды во тьме небосвода...

Песня

Мне бы встретилась она да пораньше —
Был бы счастлив навсегда и без фальши:
Запорхала бы тогда жизнь снежинкой.
Воплотилась бы мечта, как картинка.

Не случилось, не сбылось. Наблюдаю,
Из оконца моего жизнь по краю.
Там, в закраине небес тёмно-синей,
Уплываю в никуда, в мёрзлый иней.

Заморозилась душа, не согреюсь,
Не придёт ко мне весна, не надеюсь.
Написать тебе письмо да красиво,
Немудрёные слова, но правдиво.

Прочитала б ты его — улыбнулась
Да по краешку небес упорхнула.
Белой горлицей кружишь и безгрешна
В подвенечных облаках белоснежных.

И в кокошнике своём златоглавом
Разукрасила б весну разнотравьем.
Расплескалось бы молвой наше счастье,
Возвратились бы домой, жить в согласье.

Одиночество сбылось, как хотелось.
Только осенью тоска — не успелось.
Тонко кружево сплести в грустной песне.
Вылить горькую судьбу бессловесно.

Полюбить бы мне её да пораньше.

Её дневник

Лёгким пёрышком порхает, грациозна и стройна,
Бархатистые ресницы раскрываются от сна.
В тех глазах глубокий омут, сталь холодного клинка.
Просыпается с луною продолжение дневника.
Там в словах заветных знанья о потерянных веках,
Поученья вещей предков, откровенья при свечах.
Там кудель у старой пряжи превращается в судьбу,
И девица синеока затевает ворожбу.
Буквы весело струятся сказкой лунного луча.
Потаённые заклинанья потихонечку шепча,
Дева с тенью расстаётся, запрягая рысака,
Чтобы с милым обручиться у порога ветряка.
Сочиняет ворожея, ночь туманом расплела.
Миги молнии, удары, закрывает зеркала.
И саму простоволосу клонит в сон, ушла гроза.
В светлом сне она с любимым, покатила слеза.

Навьи

Уходит за чашу соловый Купало,
Прощальные блики сигнальной ракеты
И предков забытых к скитанью позвали —
Дневное забвенье в ночные приметы.

Прозрачные навьи, гонимые ветром,
 без тризны доселе —
Извечные стражи, безвременья жертвы.
 Край Дикого поля.
Песнь шёлковых трав в седовласых соцветьях
 под крестным знаменьем.
Склонились колосья в истлевшие кости.
 Взирают с укором.

Но кровь пробудилась в серебряных травах,
Начало осталось в потомках бездушных.
Мне сердце встревожит в Навь переправа.
Я с вами навечно, заблудшие души.